

Welcome to the Ukraine, Рихард Вагнер!

Любая сценическая музыкально-театральная постановка «отрывает» нас от бытовых реалий. Она переносит в иной мир, где мы (зрители/слушатели) не становимся «у руля» действия, а наблюдаем и реагируем на происходящее. Иногда возникает сильное желание почувствовать себя взрослым ребенком, снова поверить в силу чуда, снова убедиться, что мир подчиняется лишь законам добра и справедливости. При таком раскладе, обычно, мы начинаем искать источники этих самых сказочных миров. В сценическом искусстве его якорем выступает именно балет. Поэтому, если у вас возникает вышеупомянутое желание, то вам непременно нужно посетить одну из исторически значимых на мировом уровне постановок Харьковского национального театра оперы и балета им. М. Лысенко. Это мифический балет «Мистерии Пандоры» на музыку Р. Вагнера. Гендиректор «Схід Опера» Олег Орищенко подтверждает мировой масштаб постановки, называя ее «эксклюзивным театральным продуктом, который станет визитной карточкой украинского театрального искусства». Напомню, что премьера «Мистерий» состоялась в марте 2019 года в рамках проекта «Схід Опера».

«Мистерия Пандоры» вобрала в себя множество элементов постановки, которые в сумме породили зрелищный хореографический театр. Автором своей дебютной постановки выступила Антонина Радиевская. Художественный руководитель балетной труппы «Схід Опера» в одночасье является и либреттистом, и хореографом, и режиссёром мировой премьеры. Концепция Радиевской, музыкальная композиция из опусов Р. Вагнера, художественное оформление солиста театра Александра Лапина, а также видеоконтент Дарьи Пушанкиной настолько гармонично «ужились», что породили настоящее полифоническое зрелище.

Безусловно, самой мощной причиной наделять постановку мировым значением является первое в Украине использование музыки Р. Вагнера для

балетных постановок. В мире хорошо известны балетные эксперименты с музыкой немецкого композитора. Например, последним из них была постановка французского хореографа Жоэль Бувье «Приветствую тебя, о мир!/ Salue pour moi le monde!» в 2016. Не случайно музыка из фрагментов произведений Вагнера приурочены к мифу о Пандоре. Все мы помним, что оперы композитора базировались именно на мифических сказаниях. Таким образом, центральным героем постановки была вовсе не Пандора и ее возлюбленный Эльпис, а Вагнер и его музыка. Музыкальная партитура спектакля была «соткана» дирижерами Дмитрием Морозовым и Павлом Багинским, которая была отправной точкой и для танцоров в раскрытии драматургии, и для зрителей в понимании сюжетной линии.

Действие спектакля Антонина Радиевская начинает с античных времен, а далее переносит в город наших дней. В осознании, что действие перемещается во времени помогает видеоконтент с изображениями городских нью-йоркских пейзажей. По сюжету Зевс и его помощник Гефест сотворяют девушку Пандору небесной красоты, которую отправляют на Землю, чтобы она именно она «одарила» людей страшным содержимым ящика.

Балетмейстер Радиевская для раскрытия сценических событий и индивидуального высказывания танцоров базируется на пластике классического танца. Но довольно неклассичной и неординарной, на мой взгляд, была пластика чудовищ из ящика. Нужно только увидеть насколько точно движения передавали их ползущую, мерзкую, неуклюжую сущность. Также одной из самых запоминающихся сцен была сцена театра теней. За белым фоном квадратов в ритм музыки прожектор поочередно освещал деяния чудовищ с пленными девушками.

По ходу действия Пандоре, которую безупречно сыграла Е. Шевцова, удается загнать обратно в ящик часть чудовищ. Ее возлюбленный Эльпис, который погиб в поединке со злыми силами, после своей смерти всегда

сопровождал Пандору, олицетворяя надежду (так, кстати, переводится его имя с греческого) и неугасаемый свет храбрости. Так, почти обессиленная Пандора и люди находят в себе силы, и с помощью священного огня побеждает зло. Но на этом история не заканчивается, ведь Зевс в земном облике Антиквара снова задумывает новые коварства.

Справедливо замечание Александра Чепалова, что по жанру это балет-пророчество. Так, в спектакле пунктиром прослеживается и философский замысел, что безопасного места на Земле – опустевшего ящика Пандоры – просто не существует.